

Тема 8: «Социология правоохранительной деятельности. Социальные аспекты юридической ответственности»

Вопрос 1 Социальная сущность правоохранительной деятельности

Правоохранительная деятельность в широком ее понимании охватывает весьма обширную сферу общественных отношений включая процессы формирования права, т.е. создания нормативно-правовой основы упорядочения социальной жизни, и осуществления крайне многоаспектного, многофакторного комплекса мер, направленных на достижение устойчивого правопорядка. В такой интерпретации она включает в себя все основные формы правовой деятельности и осуществляется многими субъектами социально-правового общения.

Однако в узком, специальном понимании правоохранительная деятельность трактуется как форма осуществления функций государства посредством властной организующей работы его компетентных органов, направленной на выполнение действующих правоустановлений, на охрану юридических норм от нарушений, на защиту предоставленных участникам правоотношений прав и обеспечение выполнения возложенных на них юридических обязанностей. В процессе указанной деятельности принимаются акты организационного правоприменительного характера, исходящие от правоохранительных органов, которые служат целям профилактики преступлений и иных правонарушений, восстановления нарушенного права, привлечения к юридической ответственности лиц, совершивших правонарушения и т.п. Указанная деятельность осуществляется системой правоохранительных органов, т.е. органов, которые созданы в соответствии с законодательством и наделены правом принимать акты государственно-властного характера, применять в случаях и в порядке, предусмотренных законами, меры государственного принуждения к нарушителям правопорядка и другие законные правоограничения в целях предупреждения преступлений и др. Специализированная правоохранительная деятельность является, как правило, основным видом выполнения этими органами, возложенных на них задач.

К таким органам относятся, прежде всего прокурорские органы, суды, нотариат, органы внутренних дел, следственные, государственной безопасности, таможенные, финансовых расследований, пограничной службы и др.

В социологии права правоохранительная деятельность рассматривается, в первую очередь, как важное средство социального-правового контроля поведения индивидов, их организаций в правовой сфере как один из действенных видов такого контроля.

В правоохранительной деятельности любого общества значительное место занимает работа по профилактике правонарушений как системы социальных, правовых и иных мер по предотвращению девиантного поведения в сфере правового регулирования.

В рамках этой деятельности обычно осуществляются меры на уровне всего общества (общая профилактика) и в отношении отдельных лиц (индивидуальная профилактика).

При осуществлении общей профилактики ее субъекты проводят работу по предотвращению и пресечению правонарушению, выявлению, анализу причин и условий, способствующих совершению правонарушений, выработке мер по их устранению, и предупреждению (в том числе и применительно к определенным группам населения – несовершеннолетним, лицам, имеющим судимость, без определенного места жительства и т.п.). К числу этих мер также относится работа по правовому просвещению и воспитанию населения и др.

Общие профилактические меры включают надзорную деятельность органов прокуратуры, постоянный санитарный, финансовый, налоговый, таможенный контроль и др.

Индивидуальная профилактика конкретизирует указанные общие меры применительно к определенным лицам. Эта деятельность, осуществляемая уполномоченными органами в соответствии с законодательством, связано с корректирующим воздействием на граждан, склонных к противоправному поведению или ранее совершавших правонарушения с целью

недопущения совершения ими противоправных деяний в будущем.

В Республике Беларусь работе по профилактике правонарушений придается исключительно важное значение. В Беларуси действует специальный закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В этом акте на основе Конституции страны, определены основные принципы профилактической деятельности, перечислены ее субъекты, их полномочия и основное содержание работы по профилактике правонарушений.

К важнейшим другим видам правоохранительной деятельности относятся оперативно-розыскная, административно-правовая, уголовно-правовая, уголовно-исполнительная, гражданско-правовая деятельность. Это очень сложные и многогранные виды деятельности. В самом обобщенном виде оперативно-розыскные меры осуществляются гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законодательством. Основным актом, регламентирующим эту деятельность в Республике Беларусь является закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся в целях защиты жизни и здоровья, прав и свобод граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Указанная работа включает розыск и задержание лиц, скрывающихся от суда и следствия, преступников и др. Она основана на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека, сочетания гласных и негласных методов и средств и т.п.

Административно-правовая деятельность, кроме профилактики правонарушений, включает работу по обеспечению общественной безопасности, посредством различных организационных мер в общественных местах, во время проведения массовых мероприятий, обеспечение административно-правовой борьбы с наркоманией, пьянством и хулиганством, соблюдения правил, относящихся к разрешительной системе, выявлению административных правонарушений, применению мер по спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, осуществлении охраны имущества, оставшегося без присмотра вследствие аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и многое другое. Административная деятельность включает также различные меры обеспечения административного процесса, такие как административное задержание физического лица. Оно осуществляется в целях пресечения противоправных действий, установления личности, обеспечения участия при рассмотрении административного дела и др.

Осуществляются также личный обыск задержанного, наложение ареста на имущество, изъятие вещей и документов, привод, отстранение от управления транспортом, изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу, наложение ареста на товары, транспортные средства и иное имущество, принадлежащее юридическому лицу и некоторые другие.

Уголовно-правовая деятельность осуществляется с использованием специальных уголовно-правовых средств в том числе применения наказания к виновным лицам, совершившим преступления, в соответствии с законодательством, и включая применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе задержания, а также мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, таких как подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под присмотр; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Гражданско-правовая деятельность заключается в применении гражданско-правовых средств, направленных на охрану прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций от правонарушений, связанных с причинением материального и морального вреда. Эта деятельность также включает и обеспечительные меры исковых требований, т.е. принятие судом в соответствии с законодательством мер, гарантирующих материальное осуществлении денежных или иных требований истца к ответчику на случай удовлетворения иска и исполнения будущего решения суда. Это такие меры как наложение ареста на имущество или денежные суммы ответчика, запрещение ответчику совершать

определенные действия; запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства и ряд других. Истец при этом вправе взыскать убытки, причиненные неисполнением обеспечительных мер, В свою очередь и ответчик в случае отказа в иске, вправе требовать от истца возмещения убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска.

Разновидностью правоохранительной деятельности является также работа органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (в Республике Беларусь – Департамент исполнения наказаний МВД и подчиненные ему подразделения и учреждения) по обеспечению порядка исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности осужденными, соблюдения режима охраны и изоляции этих лиц, постоянного за ними надзора, исполнения возложенных на них обязанностей и др.

Вопрос 2 Социологический аспект юридической ответственности как формы реализации социального контроля за поведением

Одним из важнейших и действенных способов социально-правового контроля, осуществляемого государством, его правоохранительной системой и связанного с выявлением девиантных деяний в сфере права, установления лиц, их совершивших, выяснением всех обстоятельств, относящихся к содеянному, является юридическая ответственность.

Юридическая ответственность – это сложное и весьма специфичное социально-правовое явление. Она представляет собой разновидность социальной ответственности, наступающей за нарушение различных социальных норм (права, морали, обычаев, религиозных, корпоративных). Соотношение понятий социальной и юридической ответственности – это соотношение общего и особенного.

Проблемы юридической ответственности в правовой науке постсоветских государств относятся к числу наиболее дискуссионных. На протяжении достаточно длительного времени не достигнуто единства мнений не только по отдельным аспектам юридической ответственности, но и по ряду принципиальных положений, касающихся ее понятия и содержания. В юридической литературе содержится достаточно много различных ее определений. Наиболее распространенными являются два подхода к пониманию этого социально-правового института. В одном из них юридическая ответственность рассматривается как особая субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные нормами права неблагоприятные для него карающие меры за противоправное поведение. В другом – она понимается как разновидность государственного принуждения, которое выражается в претерпевании лицом, совершившим правонарушение определенных, предусмотренных законодательством лишений за свое противоправное деяние, т.е. неблагоприятных юридических последствий.

Как видно, эти два подхода к понятию юридической ответственности являются весьма близкими.

Вместе с тем второй подход представляется более точным поскольку юридическая обязанность (даже и особая) и юридическая ответственность хотя и близкие, связанные между собой, но не совпадающие понятия. В первую очередь следует обратить внимание на то обстоятельство, что при решении вопроса о выполнении или невыполнении юридической обязанности ее субъект обладает определенной свободой воли, имеет возможность взвешивания и выбора варианта поведения. В этом смысле он может и не выполнить возложенную на него обязанность. Объясняя это положение Г. Кельзен писал: «Субъект правовой обязанности... это индивид, который своим поведением может нарушить обязанность» в связи с чем и несет юридическую ответственность за это деяние. Если бы была возможность установить обязанность, которую нельзя бы было нарушить, то отпала бы необходимость в юридической ответственности. В отличие от этого лицо, к которому применяется юридическая ответственность, лишено такого выбора. Как замечает Н.С. Малеин «применение ответственности не зависит от воли и желания правонарушителя». Для

него это принудительное воздействие компетентного государственного органа, неизбежная необходимость терпеть определенные лишения как только будет определена их конкретная мера. Юридическая ответственность, естественно, не сводится исключительно к государственному принуждению в виде наказания, также как и государственное принуждение не сводится только к юридической ответственности. Принудительный аспект этого правового института не является самоцелью, и он не всегда связан исключительно с наказанием. Наказание и юридическая ответственность – понятия не всегда совпадающие. Нередко правонарушитель привлекается в юридической ответственности без применения наказания (осуждение с отсрочкой применения наказания, с условным его неприменением, осуждение без назначения наказания).

Юридическая ответственность является одной из гарантий устойчивых правоотношений, защиты прав и законных интересов субъектов права.

Привлекая к юридической ответственности государство от имени общества выносит правонарушителю порицание за допущенное противоправное деяние, нарушающее сложившийся в обществе правопорядок. Оно стремится в максимальной степени уменьшить и, если это возможно, восполнить тот урон, который был нанесен правонарушением потерпевшим.

Юридическая ответственность обладает рядом признаков, характеризующих ее как особое правовое явление. Как уже упоминалось, юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности и эти признаки позволяют отличать ее от иных видов социальной ответственности (моральной, корпоративной, религиозной, политической).

Можно назвать следующие основные признаки юридической ответственности:

1. Это защитная реакция общества и государства на совершенное противоправное деяние;
 2. Юридическая ответственность выражается в общественном порицании, осуждении правонарушителя и применения к нему государственно-принудительного воздействия за содеянное на основе соответствующего правоприменительного акта. (В некоторых случаях возможно добровольное «заглаживание вины» правонарушителями);
 3. Меры воздействия в отношении лица, совершившего правонарушения, установлены санкциями правовых норм;
 4. Основанием привлечения к юридической ответственности может быть только такое деяние, которое можно квалифицировать как правонарушение;
 5. Государственно-принудительные меры в отношении правонарушителя выражаются в претерпевании им определенных лишений личного, имущественного, организационного и иного характера;
 6. Юридическая ответственность является мерой общей и частной превенции, включающей воспитательный аспект;
 7. Властно-принудительное воздействие в отношении лица, совершившего правонарушение, применяется компетентными органами государства при соблюдении установленного законодательством процессуального порядка.
- Следовательно можно сказать, что юридическая ответственность – это конкретный вид и мера государственно-правового принуждения, применяемого публично компетентными органами государства в отношении лица, совершившего правонарушение, в соответствии с санкциями правовых норм и выражающегося в общественном порицании виновного и претерпевании им за содеянное определенных лишений личного, имущественного, организационного и иного характера.

Вопрос 3 Проблемы реализации юридической ответственности

Изложенное выше показывает, что факт совершения правонарушения сам по себе, автоматически не порождает юридическую ответственность. (Хотя в юридической литературе есть суждения о том, что она возникает с момента совершения правонарушения). Противоправное деяние является лишь фактическим основанием для привлечения лица, его совершившего, к юридической ответственности. Ибо бывают случаи, когда

правонарушитель никакой ответственности и вовсе не несет. Факт совершения противоправного деяния может быть установлен, но не установлено лицо, его совершившее. Правонарушитель может скрыться и никаких лишений не испытывать, а наоборот, безбедно жить за счет похищенных ценностей и т.п. Поэтому есть смысл говорить о юридической ответственности в тех случаях, когда установлен факт правонарушения, задержано и осуждено лицо, его совершившее, и оно терпит предусмотренные законом лишения, т.е. когда она реализуется.

Такое понимание юридической ответственности закреплено и в законодательстве. Так, в соответствии со ст. 44 УК Республики Беларусь (ч. I) «уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом». Примерно такая же формулировка содержится в ст. 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: «Административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом».

Иными словами, для наступления реализации юридической ответственности необходимо наличие нормы права, предусматривающей возможные меры воздействия в отношении правонарушителя (юридическое основание), факта совершения противоправного деяния (фактическое основание), правоприменительного акта, в котором определяются неблагоприятные для правонарушителя конкретные меры (процессуальное основание).

И наконец, фактическая реализация этих мер компетентными органами в отношении виновного лица.

До того момента пока субъект, нарушивший требования юридической нормы, фактически не претерпевает лишений, ограничений, определенных в отношении его судом или иным компетентным органом, можно говорить лишь о наличии оснований юридической ответственности, но не о ней самой.

Ведь известны случаи, когда в отношении правонарушителя выносят правоприменительный акт заочно, но меры властно-принудительного характера, предусмотренные в нем, не реализуются, т.е. юридическая ответственность не наступает, не реализуется. Весьма показательным в этом смысле пример такого акта, вынесенного российским судом в отношении Б. Березовского.

Важно обратить внимание на соотношение юридической ответственности и государственного принуждения.

Юридическая ответственность связана с государственным принуждением. Однако, по мнению большинства исследователей она является лишь его разновидностью. Принуждение – понятие более широкое и может применяться не только за совершение правонарушения. Наряду с юридической ответственностью государство вправе применять и иные меры принудительного характера, вытекающие из его функций. В частности, это меры предупреждения возможных правонарушений, такие, как проверка документов, досмотр вещей, ограничение движения транспорта и др. В законодательстве также предусматривается возможность изъятия имущества при определенных обстоятельствах, различные ограничения в рамках карантинных мероприятий. Меры принудительного медицинского характера применяются к невменяемым лицам, совершившим общественно опасные деяния, но не привлекаемым к юридической ответственности в силу психического заболевания и т.п.

Юридическая ответственность может подразделяться на определенные виды по различным основаниям. Наиболее распространенным критерием ее видовой классификации является отраслевая принадлежность правовых норм, закрепляющих юридическую ответственность. В зависимости от этого основания она традиционно подразделяется на уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую. К особой разновидности относят материальную ответственность, предусмотренную нормами

трудового права. Некоторые авторы выделяют и иные виды юридической ответственности (конституционную, процессуальную). Хотя следует заметить, что отраслей права больше чем видов ответственности. Это обусловлено тем, что в некоторых отраслях исходя из предмета правового регулирования за противоправные деяния, в зависимости от их тяжести может применяться, например, уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность.

Уголовная ответственность применяется в связи с нарушением норм уголовного права, т.е. совершением преступления. Поскольку преступление – это наиболее опасный вид правонарушения, то и ответственность за такие деяния характеризуется более суровыми мерами государственного воздействия на правонарушителя, такими как лишение свободы, пожизненное заключение, конфискация имущества, исправительные работы и т.п. В качестве исключительной меры в Республике Беларусь допускается применение смертной казни за некоторые особо тяжкие преступления.

Уголовная ответственность возлагается на правонарушителя только судом и влечет за собой юридическое состояние судимости.

Административная ответственность наступает за совершение административных проступков. Этот вид ответственности наступает за деяния, многие из которых по вредности близки к преступлениям. Тем не менее, меры воздействия за их совершение, являются не столь жесткими. К числу административных взысканий относятся: предупреждение, штраф, исправительные работы, административный арест, лишение специального права, конфискация, депортация и некоторые другие.

Дела об административных правонарушениях рассматриваются районными (городскими) судами, налоговыми, таможенными органами, сельскими, поселковыми исполнительными комитетами, органами внутренних дел, комитета государственной безопасности, государственного санитарного контроля и другими, уполномоченными на то органами.

Административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения проступка, а при длящемся правонарушении – двух месяцев со дня его обнаружения (о других сроках – см. ст. 7.6 КоАП Республики Беларусь).

Следует обратить внимание, что военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, некоторых других органов, в случае совершения ими административного правонарушения несут ответственность на общих основаниях. К ним лишь не применяются взыскания в виде исправительных работ или административного ареста, а к военнослужащим срочной военной службы – и штраф (см. также статью 8.5 КоАП).

Дисциплинарная ответственность наступает за нарушение трудовой, служебной, воинской, учебной дисциплины. Лица, совершившие дисциплинарные проступки привлекаются к ответственности в порядке подчиненности руководителями, начальниками, в некоторых случаях специально созданными органами (например, квалификационными коллегиями – в отношении судей), в соответствии с Правилами внутреннего трудового распорядка, Уставами о дисциплине соответствующих организации и т.д. Меры дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к виновным, предусмотрены соответствующими нормативными правовыми актами. Обычно это такие взыскания как замечание, выговор, увольнение со службы и некоторые другие. Субъектами дисциплинарной ответственности, таким образом, могут быть те лица, которые состоят в трудовых, служебных, учебных правоотношениях.

Гражданско-правовая ответственность наступает за гражданско-правовые внедоговорные правонарушения, повлекшие материальный или моральный вред, а также за нарушения договорных обязательств. К мерам этого вида юридической ответственности относят, в частности, полное возмещение убытков, вреда, причиненных жизни и здоровью гражданина, принудительное исполнение обязанности, уплата штрафа, пени и др.

В качестве самостоятельного вида юридической ответственности выделяют также и материальную ответственность. Особенностью материальной ответственности является то, что она вытекает из трудовых правоотношений.

Работники могут быть привлечены к этому виду ответственности за ущерб, причиненный по их вине нанимателю при исполнении трудовых обязанностей вследствие противоправного поведения. Недопустимо возложение на работника ответственности за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска (например, при введении новых технологий и др.). Материальная ответственность может быть в одних случаях полной (в полном размере причиненного ущерба), а в других ограниченной (в размере причиненного вреда, но не свыше определенной части заработка).

Порядок и условия привлечения работника к материальной ответственности предусмотрены трудовым законодательством (гл. 37 Трудового Кодекса Республики Беларусь).

Говоря о юридической ответственности как о весьма эффективном виде социально-правового контроля выполнения социальными субъектами требований юридических норм, следует иметь в виду, что в юридической и социологической литературе встречается двухаспектный, дуалистический подход к ее трактовке. Это нередко вызывает недоразумения, ошибочные представления, двусмысленность в понимании и социальном значении этой важнейшей правовой категории.

Дуалистическая трактовка юридической ответственности возникла в советский период (в 60е-70е гг. прошлого века) в значительной степени из чисто идеологических соображений.

Указанный подход к юридической ответственности состоит в ее делении на так называемую позитивную (перспективную) и негативную (ретроспективную). Под первой сторонники такого деления предлагают понимать выполнение субъектами права возложенных на них юридических обязанностей (т.е. правомерное поведение), а под второй – принудительное воздействие за совершение правонарушения. Иными словами, когда речь идет о позитивной юридической ответственности, имеется в виду, что она наступает не в результате правонарушения, а, наоборот, имеет место тогда, когда требования юридических норм выполняются.

Приверженцы двухаспектного подхода к юридической ответственности утверждают, что позитивная ответственность выражается в осознании индивидами своего правового долга, необходимости неукоснительного и добровольного выполнения своих обязанностей, в том, что субъекты отвечают за порученное дело, за работу с полной отдачей и т.п.

Нетрудно заметить, что в указанной интерпретации юридическая ответственность отождествляется и с обязанностью, и с долгом, и с правомерным поведением, и с правосознанием. И неслучайно двухаспектное понимание юридической ответственности не было поддержано большинством правоведов. Не была воспринята эта конструкция и юридической практикой. По прошествии более сорока лет после возникновения двухаспектного подхода к пониманию юридической ответственности, так и не появилось не только легальное, но и доктринальное определения позитивной юридической ответственности.

Тем не менее эта конструкция еще фигурирует в публикациях некоторых авторов. Она упоминается в отдельных диссертационных исследованиях.

В конце 60-х, начале 70-х гг. прошлого века в СССР позитивная ответственность рассматривалась партийными философами и социологами как нечто новое, вызванное зарождением в советском обществе «ростков коммунизма», появлением высокосоциального, ответственного человека новой формации. А юридическая ответственность за правонарушения в условиях перехода к коммунизму оценивалась в качестве анахронизма буржуазного правового мышления. Но при этом все же нельзя было игнорировать наличие реально существующей и необходимой юридической ответственности за правонарушение. В связи с этим ее стали именовать «негативной». А поскольку она наступает за прошлое деяние объявили ее ретроспективной. Однако это не сняло проблему, ибо, как справедливо заметил Н.С. Малеин, нельзя признать одинаковое положение субъекта в тех случаях, когда он надлежаще пользуется своими правами, добросовестно выполняет обязанности и когда он нарушает их.

Иными словами, нельзя одним и тем термином обозначать противоположные юридические состояния. Более того, называя юридическую ответственность за правонарушение «негативной», на нее, в сущности, механически переносится характеристика противоправного деяния как отрицательного, асоциального явления. Но оценивать реакцию общества и государства на антисоциальное поведение как нечто тоже негативное (а следовательно и вредное) совершенно неприемлемо. В действительности институт юридической ответственности для социума необходим. Это действенный механизм контрольно-предупредительного и контрольно-охранительного свойства, без которого в обозримом будущем общество обойтись не может. В этой связи следовало бы вообще исключить из юридического лексикона понятие «негативная юридическая ответственность». В свою очередь и введение в научный оборот понятия «ретроспективная» в отношении ответственности за правонарушение, нельзя признать корректным. Ведь прошлым является противоправное деяние, а не юридическая ответственность. Ее нельзя рассматривать как явление устремленное в прошлое. Юридическая ответственность применяется, как правило, в режиме реального времени. Более того, ее превентивная функция устремлена именно в будущее, а не в прошлое.

Что касается понятие «позитивной» юридической ответственности, то таковой, в сущности, и есть ответственность наступающая за правонарушение, как средство, обеспечивающее в совокупности с другими элементами механизма правового регулирования, правопорядок, в котором заинтересованы все, и следовательно социально положительное, позитивное явление. И с этой точки зрения она может и должна оцениваться только позитивно.

Тот же смысл, который вкладывают сторонники двуаспектного подхода к пониманию юридической ответственности, в термин «позитивная юридическая ответственность» относится не к ответственности как таковой, а к чувству ответственности, т.е. к явлению сознания, но не поведения. При этом, это чувство носит комплексный общесоциальный характер, выражающийся главным образом, через нравственную категорию совести. С правом оно связано и взаимодействует через правосознание, через его структурную часть – правовую мораль.

Важно также обратить внимание и на так называемую «перспективную» юридическую ответственность, т.е. ответственность за будущее, которая фигурирует в конструкции дуалистического подхода к ее пониманию.

Она рассматривается как обязанность социальных субъектов предвидеть последствия своих действий. Как видно и эта трактовка имеет социально-нравственное значение. В юридическом же смысле субъект не может нести ответственность за то, чего нет в реальной действительности. Как известно, догма права определяет, что деликтоспособный субъект может нести юридическую ответственность только за поведение, противоречащее правоустановлениям, за те его последствия, которые он предвидел, мог и должен был предвидеть.

В юридической литературе есть позиция, в соответствии с которой в качестве потенциальной, возможной рассматривается статутная юридическая ответственность. Т.е. та ответственность, которая составляет элемент объективного права в виде санкции правовой нормы. Но в данном случае все же присутствует отождествление юридической ответственности и санкции правовой нормы. Речь идет не о реальной ответственности, а об абстрактной возможности применения санкции правовой нормы при наступлении определенных обстоятельств. В нормах права объективно существует все же не юридическая ответственность, как комплексное, сложное юридическое явление, а та ее наиболее общая часть, которая содержится в санкциях. Ответственности же, как факта претерпевания виновным лицом определенных компетентным органом правоограничений, не существует. Следовательно, вряд ли правомерно и в этом смысле использовать в правоведении понятие «перспективная юридическая ответственность». В сущности, это нравственный призыв к каждому члену общества быть социально солидарным, предусмотрительным и поступать

так, чтобы не навредить и будущим поколениям.

Таким образом, в юридической литературе большинство авторов, внимательно анализировавших деление юридической ответственности на «негативную» и «позитивную», пришли к выводу, что в понимание последней вкладывается общесоциальный, нравственный смысл. В первую очередь под позитивной ответственностью понимают осознание индивидами своего долга и обязанностей перед обществом и государством. Речь идет не о юридическом понятии, а о нравственно-психологической категории, отражающей внутреннее состояние сознания личности, определяющей ее общесоциальную позицию. Такое состояние сознания индивидов формируется в результате социализации. В процессе жизнедеятельности у людей в раннем возрасте формируется внутреннее осознание значения своих поступков, необходимости соблюдения определенных рамок поведения в обществе. Это происходит на основе психофизиологических качеств личности, главным образом ее мыслительных способностей и сложного комплекса социальных и природных факторов.

Усвоение в процессе социализации многообразной гаммы социальных связей и отношений рождает у человека представления об обществе, о себе, как личности, о справедливости, свободе, о поступках других людей и т.д. и т.п., о возможностях выбора определенного варианта поведения, вырабатываются критерии такого выбора и готовность нести за него ответственность. В конечном счете у личности, как биосоциального существа, на основе сложившихся (складывающихся) убеждений, представлений об обществе, о государстве, их интересах, в сопоставлении с собственными интересами, складывается соответствующее к ним отношение, которое предопределяет ее социальную позицию и характер общественно значимого поведения. Состояние сознания, о котором идет речь, является результатом и элементом мыслительной деятельности человека, относится к сфере его внутреннего мира и выражается в форме различных чувств (долга, справедливости, гордости, ответственности, вины и т.п.), но главным образом в форме категории совести, поскольку именно совесть является тем внутренним «механизмом» сознания, который порождает способность личности самостоятельно, из внутренних побуждений, выбирать социально приемлемые варианты поведения и производить их самооценку. Сформированная в сознании человека система представлений, убеждений, оценок, чувств и др. предопределяет мотивы соответствующего поведения. Следовательно и осознание ответственности является элементом сознания, формирующим в совокупности с другими факторами мотивы, установки поведения личности. Это состояние сознания личности, разумеется, воздействует и на поведение в сфере права, но не непосредственно, а как уже упоминалось, опосредуется правосознанием, а более конкретно, через составную его элемент – правовую мораль. Право и его действие в обществе оценивается индивидами через сложившиеся у них представления о добре и справедливости и, соответственно, рождается осознание нравственного и юридического значения своего правового поведения и предопределяет его характер.

Таким образом, позитивная социальная ответственность является собирательным понятием, отражающим внутреннее состояние сознания личности, формирующееся в процессе социализации и выражающееся в ее готовности к социально одобряемому поведению. Это состояние сознания проецируется на всю совокупность социально значимых процессов. В сфере права оно охватывается категорией правосознания. При этом следует учитывать, что такая готовность не всегда порождается восприятием всех правоустановлений как разумных, обоснованных, рождающих внутреннее побуждение им следовать, но и осознанием возможности наступления неблагоприятных последствий в случае их невыполнения. Следовательно, то, что именуют позитивной юридической ответственностью является ничем иным как чувством ответственности, чувством правового долга и относится к правосознанию, уровень которого и влияет на соответствующее поведение в сфере права. Но чувство ответственности не адекватно самой ответственности. Юридическая ответственность, в собственном ее понимании, как специальная правовая категория, представляет собой разновидность социальной ответственности, выполняющей

необходимые для современного общества контрольно-охранительную, воспитательно-предупредительную и др. функции. С этой точки зрения она может оцениваться только положительно. Как целостное правовое явление она не может быть ни ретроспективной ни перспективной. Тем более ошибочно определять ее как негативную. Юридическая ответственность, как уже упоминалось, не тождественна и юридической обязанности.

Нельзя юридическую ответственность отождествлять и с правомерным поведением, ибо обозначение одним термином противоположных юридических состояний рождает недоразумение и лишает эту категорию содержательной определенности.

Еще раз важно подчеркнуть, что в теории права выработаны достаточно определенные признаки юридической ответственности. Она, как правило, реализуется посредством государственно-правового принуждения, применяемого компетентными государственными органами в соответствии с санкциями правовых норм в публичной форме в отношении лиц, совершивших правонарушения. Она выражается в общественном порицании правонарушителя и претерпевании им за содеянное неблагоприятных юридических последствий личного, имущественного, организационного и иного характера. На уровне сущего, действительного, юридическая ответственность выступает в форме реального, фактического перепревания субъектом ответственности тех лишений, которые определены в отношении него правоприменительным актом в соответствии с санкцией правовой нормы и с учетом фактических обстоятельств дела. Следовательно, она как реальное претерпевание определенных правоограничений, наступает только после установления и подтверждения компетентными органами достоверности всех ее оснований, в том числе юридического, фактического (состава правонарушения) и процессуального характера.

Юридическая ответственность (важно еще раз об этом напомнить) является достаточно эффективным элементом социально-правового контроля поведения членов общества в сфере правового регулирования. Она оказывает охранительно-побуждающее, корректирующее воздействие на сознание личности, ориентирующее на правопослушное поведение.

И тем не менее, определяющим, решающим фактором формирования в сознании членов социума представлений о праве как необходимом, справедливом и разумном социальном институте и возникновения на этой основе внутренней потребности следования его предписаниям является не юридическая ответственность сама по себе. Таким фактором выступает содержание права, характер и объем содержащихся в его нормах предписаний, дозволений, поощрений, запретов, отражения в них справедливого соотношения интересов общества, государства, социальных групп и индивидов, а также практика их воплощения в жизнь, в реальную действительность.

Следовательно, наиболее важной задачей современной социологии права является, с одной стороны – социологическое сопровождение и обеспечение качества принимаемых правовых решений, в которых в максимальной степени отражался бы баланс интересов всех субъектов права, в том числе и оптимизация различных форм юридической ответственности, а с другой – социологическое обеспечение эффективной правореализации. По-прежнему не снимается с повестки дня задача правовой социализации, повышения уровня правосознания и правовой культуры всех членов общества.